

В конце июня 1941 года начальник отдела по личному составу Гродненской школы милиции Иосиф Филиппович Кожев вернулся в город на Немане из Могилева, где он отдыхал. Сразу же по приезде зашел в учреждение образования. Положение в городе было тревожным. Половина курсантов во главе со старшим лейтенантом Карповичем и лейтенантом Кульковым отправилась за пределы области выполнять оперативное задание. Иосифу Филипповичу приказали приступить к исполнению обязанностей, не дожидаясь окончания отпуска.

22 июня жителей Гродно разбудил грохот: немецкие самолеты бомбили военный городок. Сотрудники школы милиции срочно прибыли на служебные места. Руководство поручило Кожеву готовить к эвакуации личные дела, документацию и переписку. Через два часа командир взвода Белясов и два курсанта увезли всё на машине в сторону Минска. Сотрудники и курсанты школы, поступив в распоряжение областного УНКВД, занимались ликвидацией диверсионных и террористических немецких групп. Но к вечеру был получен приказ идти на восток. 27 июня представители учреждения образования добрались до Могилева. Днем раньше сюда же прибыл весь личный состав Минской школы милиции имени М. В. Фрунзе. Курсанты обоих учреждений образования поступили в распоряжение областного управления милиции...

Задание позвало в командировку

В ходе подготовки спецвыпуска ко Дню Победы журналисты «НС» задалась вопросом, всё ли мы знаем о батальоне К. Г. Владимиров. По одной из версий, при обороне Могилева погиб весь личный состав школы милиции. Правда, о каком именно учреждении образования идет речь? Достоверно известно, что город на Днепре защищали представители трех учебных заведений нашего ведомства, причем все они сражались в составе батальона Константина Владимиров. В третью роту вошли курсанты из Гродно. Это учебное заведение создали в 1940 году - после присоединения Западной Беларуси к СССР возникла острая необходимость в обучении кадров, которые из местного населения назначали на должности милиционеров, участковых уполномоченных, сотрудников оперативного состава. Возглавил школу Григорий Александрович Осипов, политруком стал Давид Борисович Баташев. Вначале переподготовка была рассчитана на три месяца, а потом - на полгода.

Во вторую роту вошли преподаватели и курсанты Минской школы милиции имени М. В. Фрунзе. Это учебное заведение, созданное в 1920-х годах, не стоит путать с Минской специальной средней школой милиции имени М. В. Фрунзе, в начале 1990-х годов вошедшей в Академию МВД. Первая школа располагалась примерно там же, где сейчас столичный ведомственный вуз. Имя начальника минской милиции ей присвоили 7 декабря 1925 года решением Совета Народных Комиссаров БССР.

А в составе первой роты батальона Константина Владимиров плечом к плечу с сотрудниками Могилевского облуправления милиции сражались представители Могилевской межкраевой школы НКВД-НКГБ СССР. Созданная за год до начала войны, она готовила разведчиков и контрразведчиков для армейских и территориальных органов госбезопасности Советского Союза.

Так какая же из трех должна стать героем моей публикации? Чтобы найти ответ, выехала в город на Днепре. Во всем разобраться помогли председатель Могилевского

историко-патриотического поискового клуба «Виккру», автор книг «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го», «1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа» и других, член союза писателей Николай Борисенко, а также заместитель начальника Могилевского института МВД по ИРИКО подполковник милиции Дмитрий Понуждаев, который, будучи начальником отделения воспитательной работы УВРИКО УВД, стал автором-составителем книги «Солдаты Могилевской милиции».

...После проигранных приграничных сражений командование Красной Армии развертывало войска 2-го стратегического эшелона по среднему течению Западной Двины и Днепра. Именно в этот регион стремились отступающие крас-

К. Владимиров

ноармейцы, милиционеры, пограничники.

22 - 24 июня ЦК КП(б)Б и Совет Народных Комиссаров БССР обязали партийные органы перестроиться на военный лад. Сотрудникам же органов внутренних дел предписывалось содействовать сражающимся регулярным частям, бдительно охранять военные и хозяйственные грузы и объекты, эвакуировать население и материальные ценности. Тщательно соблюдался паспортный режим, увеличилось число милицейских постов, усилилась патрульная служба. За короткое время было обезврежено более 150 диверсантов, лазутчиков, немецких агентов.

25 июня на всех предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях облцентра прошли собрания под лозунгом «Отечество в опасности. Защитим родной Могилев!». Не стала исключением и межкраевая школа НКВД-НКГБ, представители которой с одобрения Марша-

«Там, где ручей»

Школа милиции. Гродно. 1940 год

ла Советского Союза Бориса Шапошникова, командующего Западным фронтом Дмитрия Павлова и первого секретаря ЦК КП(б)Б Пантелеймона Пономаренко решили создать полк народного ополчения.

«25 июня весь личный состав школы выведен на девятый километр за город. Мы рассчитали людей на сотни, выделили командиров. А на следующий день они уже успешно действовали в качестве истребительных отрядов по борьбе с вражескими силами», - вспоминал начальник школы майор госбезопасности Николай Иванович Калугин.

«С июля мы всем составом школы вступили в народное ополчение. Вылавливали и уничтожали диверсантов, вражеских лазутчиков. Они укрывались на крышах домов, в подвалах, ярах. В районе Луполово*, где был аэродром, уничтожили около 30 немецких парашютистов. Сюда был направлен наш взвод. Командовал им Азаренко. Действовал он сдержанно. Огонь мы открыли только тогда, когда немцы подошли совсем близко к нашей засаде. Азаренко первым выскочил из окопа. Мы направились за ним, уничтожая остатки десантной группы», - пишет Григорий Федосеевич Марченко, курсант Минской школы милиции имени М. В. Фрунзе и боец батальона милиции К. Г. Владимиров.

*** Луполово - ранее посад (предместье) Могилева, расположенный на восточном берегу Днепра. Сейчас это - часть Октябрьского района города.**

12 июля областной штаб назначил Николая Калугина командиром одного из полков народного ополчения, в состав которого входили три батальона. Вторым был сформирован по инициативе областного УНКВД 11 июля 1941 года и являлся чисто милицейским. Его возглавил начальник отдела службы и боевой подготовки управления Константин Владимиров.

Комиссаром батальона стал преподаватель марксизма-ленинизма Минской школы Кузьма Филиппович Чернов, а начальником штаба - еще один преподаватель этой же школы В. И. Горбачев. По другим сведениям, последний перед началом войны являлся начальником учебной части Гродненской школы милиции. Кстати, из трех руководителей остался в живых только он, однако именно его имя история не сохранила.

Сколько их было?

- Несмотря на проведенную в архивах и библиотеках работу, к сожалению, не удалось найти списки бойцов батальона Константина Владимиров и приказ о создании подразделения. Враг подходил к Могилеву так стремительно, что не было времени на оформление документации. Практическая работа по обороне города проводилась при постоянно меняющейся боевой обстановке, - рассказывает Дмитрий Понуждаев.

75 лет назад жители деревни Старое Пашково, в окрестностях которой легендарный батальон стоял насмерть, пытались сохранить для потомков имена погибших. Несмотря на то что немцы под страхом казни запретили хоронить милиционеров, сельчане всё же делали это - тайно, под покровом темноты. Пример подал колхозник И. Глушков, который за ночь с сыновьями перенес в братскую могилу нескольких бойцов. Именно он собрал документы, а сын составил список убитых. Но предатель донес о произошедшем фашистам. Хозяина расстреляли (сыновьям, благо, удалось укрыться в лесу), дом сожгли - в пламени погибли и список, и документы.

- Скажу больше: можно оспаривать и численность батальона, и количество выживших, - развивает тему Николай Борисенко. - Цифр, известных всем, - 250 и 19 - я не находил ни в одном официальном документе. Откуда они взялись? Первая, скорее всего, из воспоминаний выживших бойцов. Но там она дана неточно, навскидку: «человек 250». А значит, в реальности могла быть как больше, так и меньше. Кроме того, если не ошибаюсь, воспоминания писались к 20-летию Победы, спустя почти четверть века после реальных событий. Человеческая же память имеет свойство со временем забывать столь важные детали. Что же касается 19 выживших... К сожалению, по этому поводу ничего не могу сказать точно.

В Могилевском институте МВД задалась целью восстановить историческую справедливость. В ближайшее время курсанты под руководством старшего инспектора по особым поручениям группы международного сотрудничества подполковника милиции Алексея Тютюноква обратятся в архивы. Их цель - найти хоть маленькую

зацепочку, которая позволит установить имена героев. Пока же существует лишь список из 37 человек. В нем фамилии как погибших и вышедших из окружения, так и тех, чья судьба после того страшного июля не установлена.

- Но можно сказать однозначно: утверждение, что личный состав какой-то из школ, защищавших Могилев летом 1941 года, полностью погиб, - красивая легенда, которых в таких случаях возникает немало. Самые большие потери понесла Гродненская школа милиции. По оставшимся воспоминаниям, из города над Неманом к нам прибыло около 100 сотрудников и курсантов. В живых остались лишь двое. По Минской школе сведений значительно меньше, все они отрывочны, однако и в этом случае мы располагаем воспоминаниями уцелевших, в частности, командира отделения учреждения образования Игната Филипповича Савича. Аналогичная ситуация и с могилевчанами, - рассказывает Николай Борисенко.

И. Савич

В числе выживших также Иосиф Филиппович Кожев, с воспоминаний которого начинается этот материал. По чистой случайности милицейский батальон занял оборону в местности, в которой Кожев прекращает ориентироваться. Уроженец деревни Бушляки Шкловского района, он знал здесь каждый овраг, лес и деревню. Поэтому по заданию командира батальона часто ходил в разведку с группой бойцов. Добытые данные имели большое значение для защитников города.

Старший хранитель фондов ЦКВР УВД Гродненщины майор милиции в запасе Николай Николаевич Гребенкин сообщил «НС» некоторые подробности биографии Иосифа Филипповича. Кожев надел милицейские

В тиши рассвет встречает...»

погоны в 24 года - в 1931-м возглавил отделение Могилевского РОМ. Через семь лет, окончив Минскую школу милиции имени М. В. Фрунзе, остался в учреждении образования начальником отделения личного состава. После того как в Гродно появилась своя школа милиции, перевелся в город над Неманом. Здесь исполнял не только свои должностные обязанности, но и руководил кружком струнных инструментов (**на верхнем снимке**), который давал концерты даже перед населением.

После гибели батальона Константина Владимировича И. Кожев стал бойцом партизанского отряда № 1 бригады «Чекист».

В мирное время вернулся к службе в органах внутренних дел. На пенсию ушел в 1958 году. Среди наград Иосифа Филипповича Кожева - ордена Красного Знамени и Красной Звезды, медали «Партизану Отечественной войны» II степени, «За боевые заслуги».

Скромный герой

Спецкор «НС» предпринял попытку отыскать кого-нибудь из выживших бойцов, сведений о послевоенной деятельности которых не было. Ведь люди, насмерть стоявшие под Могилевом, в мирное время, скорее всего, должны были вернуться туда, где начинали - на службу в органы внутренних дел. Поисковик в Интернете «отреагировал» на фамилию Владимира Филипповича Бурмистрёнка!

Об этом офицере благодаря стараниям Сергея Борисенко, Дмитрия Понуждаева, а также сотрудника Минской школы милиции имени М. В. Фрунзе Павла Михайловича Хадьки, написавшего книгу «Записки солдата», изначально известно немало. Правда, информация противоречива. К примеру, одни источники рекомендуют его как курсанта Минской школы милиции, другие - как старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска УРКМ УНКВД Могилевской области, которого отозвали из отпуска. В одном случае он младший лейтенант, в другом - сержант. Один исследователь утверждает, что он был смертельно ранен в последней атаке, в которую поднял бойцов Константин Владимирович, другой - вышел из окружения и партизанил в Березинском районе.

В любом случае Владимир Филиппович героически выполнял поставленные перед ним задачи. В частности, группа первого городского отделения милиции Могилева под руководством начальника отделения Галковского и Бурмистрёнка вычислила семерых сигнальщиков и более 20 диверсантов. В начале июля, патрулируя Клубный переулочек, Бурмистрёнок с коллегами задержал мужчину в военной форме, который вел себя подозрительно. Позже выяснилось, что это вражеский агент. Не раз отличился и в те дни, когда батальон Владимировича уже сражался у деревень Старое Пашково и Гаи. Умело используя знание местности, он незаметно подполз к пулеметному гнезду фашистов и забросал его гранатами, обеспечив тем самым батальону возможность маневра. Когда же его тяжело ранило, то

отказался идти в перевязочный пункт.

В ответ на запрос спецкора «НС» Всемирная паутина подсказала, что наиболее полные сведения о Владимире Бурмистрёнке находятся на сайте Логойского райисполкома: «С 11 сентября 1953 года Логойский РОМ возглавил Бурмистрёнок Владимир Филиппович, бывший начальник Березинского РОМ. Родился в 1919 году в д. Воловница Березинского района Минской области. С 1931-го по 1934 год служил в Красной Армии в должности старшины роты автополка. Затем пошел служить в органы НКВД в Могилевской области. В 1942 - 1944 годах - начальник особого отдела партизанского отряда № 120 Могилевской области. После освобождения БССР работал в Березинском РОМ, а затем - в Логойском. За время службы Бурмистрёнок В. Ф. награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне

В. Бурмистрёнок

1941 - 1945 гг.», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» и орденом Красной Звезды. От должности начальника Логойского РОМ Бурмистрёнок В. Ф. освобожден 19 февраля 1957 года».

Совпадений, конечно, много. Но не было уверенности, что речь идет об одном и том же человеке, ведь отсутствуют сведения о его принадлежности к руководящему составу батальона Константина Владимировича. Правда, всё же оставалась надежда, что автор не посчитал нужным сообщить об этом обстоятельстве. Кроме того, на сайте допущена и явная ошибка в дате рождения, так как Бурмистрёнок в 12 лет не мог стать старшиной роты автополка.

Нет никаких данных, которые пролили бы свет, и в личном деле бывшего начальника Березинского и Логойского РОМ. Даже в автобиографии Владимир Филиппович умалчал о своей деятельности в начале войны.

Всё стало на свои места после того, как спецкор «НС» связалась со старшим инспектором группы кадров Березинского РОМ старшим лейтенантом милиции Геннадием Рабизой. Он предоставил выдержки из книги «Призвание служить людям», изданной райотделом в 2007 году, под редакцией уже бывшего заместителя начальника РОМ подполковника милиции в запасе Александра Казюки.

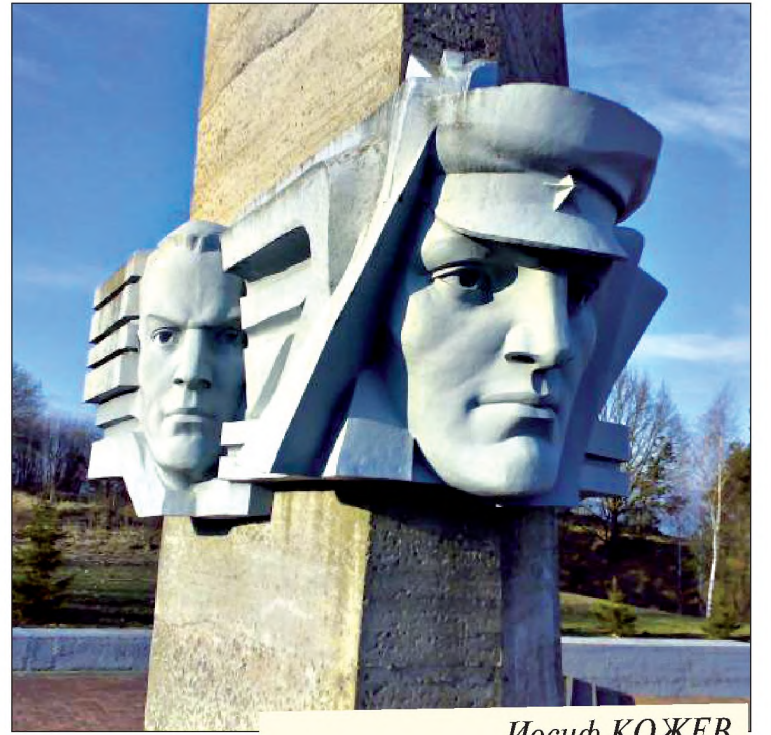
- Статья о нашем бывшем начальнике РОМ Владимире Бурмистрёнке писалась в том числе по воспоминаниям его второй жены Татьяны Мартыновны, с

которой я разговаривал лично не раз. Она с уверенностью говорила, что ее муж сражался в составе батальона Константина Владимировича. Это мы и указали в нашей книге. Рассказывала и о том, как Владимир Филиппович получил тяжелое ранение. Правда, во время наших бесед я больше расспрашивал о его послевоенной деятельности, которая касалась нашего отдела. К сожалению, более детально разузнать то, что вас интересует, сейчас вряд ли возможно. Сам Владимир Филиппович умер лет 40 назад. Татьяны Мартыновны не стало года три-четыре тому. Их сын скоропостижно скончался раньше матери. Про внуков сведения отсутствуют, - сообщил спецкору «НС» Александр Казюка.

...Владимир Бурмистрёнок родился 15 августа 1909 года в деревне Воловница (по другим данным - Каменный Борок) Березинского района. Учился в полковой школе младшего начальствующего состава и на девятимесячных курсах переподготовки начсостава при Минской офицерской школе МВД (1949 год).

В органы внутренних дел пришел 14 июля 1934 года. Служил милиционером 78-го отдельного кавалерийского взвода, участковым инспектором, помощником оперуполномоченного, оперуполномоченным и старшим оперуполномоченным отделения угрозыска 1-го городского отделения рабоче-крестьянской милиции Могилева.

С первых дней войны находился в Могилеве, ежедневно участвуя в боевых операциях по выявлению и ликвидации диверсантов, которые забрасывались для дезорганизации эва-

Иосиф КОЖЕВ

нова - 1 июня 1942 года был назначен начальником особого отдела (воевал до 13 июля 1944 года). Неоднократно участвовал в боевых операциях.

Летом 1942 года разыгралась еще одна семейная трагедия. Кто-то из жителей Березино донес в немецкую комендатуру, что у Параски Бурмистрёнок трое сыновей сражаются в регулярных частях Красной Армии, а четвертый - в партизанах. Фашисты расстреляли и мать бойцов, и их сестру, и племянников - вось-

Высотка

*Там, где ручей в тиши рассвет встречает,
Замедлив бег свой средь душистых трав,
Знакомая высотка небольшая
В лучах зари пылает по утрам.
Я помню время, знойный день июля.
Сиял над ней тревожно небосвод.
И землю жгли осколки мин и пули -
Шел сорок первый, очень трудный год.
Тогда, сердца на стойкость выверяя,
Сквозь черный дым, снарядов град
Вел роты в бой комбат Владимиров,
Милиции прославленный солдат,
И сотрясая в грохоте орудий,
Высотка встала, словно бастион,
И путь фашистам мы закрыли грудью -
Таким наш был бесстрашный батальон.
Который год, исполнив долг солдата
И отстояв земли родимой пядь,
Спят на высотке славные ребята...
...И мне до смерти насмерть здесь стоять!*

И. Кожев с женой.
9 октября 1936 года

куации промышленных предприятий.

12 июля 1941 года Бурмистрёнка назначили командиром взвода батальона под командованием Константина Владимировича. После захвата города на Днепре гитлеровцами работал в могилевском подполье под именем Ивана Николаевича Кудрявцева. Весной следующего года подполье было раскрыто, некоторые его участники казнены. Предатель выдал место жительства семьи Владимира Филипповича. После пыток жену Марию, четырехлетнего сына Владимира и двухлетнюю дочь Лилию расстреляли...

Бурмистрёнок же ушел в леса Кличевского района, где вступил в 120-й партизанский отряд под командованием Бара-

милетного мальчика и двухнедельную (!) девочку. Был казнен также брат Никита.

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков Владимир Филиппович не сразу вернулся в милицеские ряды. Он три года работал заместителем председателя райисполкома по гособеспечению и заместителем директора Березинского райпромкомбината. И только в июне 1947 года стал заместителем начальника Березинского РО МВД по милиции. С 21 июня 1950 года по 1 сентября 1953-го возглавлял РОМ.

В полуразрушенном Березино в послевоенные годы проживало около тысячи человек, процветали воровство и

мародерство. Банды бывших полицейских прятались в лесах, грабили и убивали граждан. Бурмистрёнок не просто руководил их уничтожением, но и лично участвовал в операциях. Всего в регионе с 1945-го по 1954 год было обезврежено 15 подобных незаконных формирований.

Восемь лет в районе действовала банда Альшевского, за которой числилось множество ограблений, убийств и изнасилований. Бурмистрёнок с помощью осведомителей установил местонахождение главаря и его подельников. После жестокого боя, в котором участвовал и начальник милиции, бандитов уничтожили. К сожалению, были погибшие и среди милиционеров.

Владимир Бурмистрёнок также четыре года стоял у руля Логойского райотделения. Из органов внутренних дел уволен по болезни.

...Имена многих героев, сражавшихся под руководством Константина Владимировича, еще предстоит установить. Поисковая работа будет продолжена, и, возможно, этот материал - только начало нового цикла публикаций.

Ольга КУЛИКОВА.

Фото из архива Березинского РОМ, личного архива Н. С. БОРИСЕНКО и из фондов музея УВД Гродненщины.